

УДК 332.1

Л. Ю. Филобокова, А. Ю. Жданкина

Промышленный комплекс Сахалинской области: состояние, эволюция теории и практики стратегического управления

Целевой установкой поступательного движения экономики Дальнего Востока и входящего в его состав Сахалинской области Правительством страны определено – преодоление инфраструктурных ограничений, формирование инвестиционной привлекательности не только во внутрироссийском масштабе, но и глобальном, рассматриваемых в качестве факторов обеспечения национальной безопасности (экономической и военно-стратегической) и высокого качества жизни населения региона. Достижение поставленной цели возможно только в условиях эффективных мер стратегического управления региональным промышленным комплексом и его базовым сектором – топливно-энергетический комплекс, основной функцией которых является инфраструктурная. С принятием ФЗ N 407-ФЗ от 29.12.2014 г. «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» наступил новый этап в практике стратегического управления островным регионом на основе концепции «Диффузия инноваций». В статье рассматривается современное состояние промышленного комплекса Сахалинской области, эволюция теории и практики его стратегического управления за период 1880 годы – настоящее время.

Ключевые слова: стратегическое управление, промышленный комплекс, модель развития, Сахалинская область

L. Yu. Filobokova, A. Yu. Zhdankina

Industrial complex of the Sakhalin region: current state, evolution of the theory and practice of strategic management

The target installation of the forward movement of the economy of the Far East and the Sakhalin region is determined by the Government of the country – overcoming infrastructure restrictions, the formation of investment attractiveness not only on the domestic scale, but also on a global scale, considered as factors for ensuring national security (economic and military-strategic) and high quality of life of the population of the region. The achievement of this goal is possible only in the conditions of effective measures of strategic management of the regional industrial complex and its basic sector – the fuel and energy complex, whose main function is the infrastructure. With the adoption of Federal law No. 407-FZ of December 29, 2014" on territories of advanced socio-economic development in the Russian Federation "came a new stage in the practice of strategic management of the island region on the basis of the concept of "Diffusion of innovation". The current state of the industrial complex of the Sakhalin region, the evolution of the theory and practice of its strategic management for the period 1880 – present is presented in this article.

Keywords: strategic management, industrial complex, development model, Sakhalin oblast

Сахалинская область – островной регион, представленный островом Сахалин и Курильскими островами. Остров Сахалин – крупнейший в Российской Федерации регион (76,6 тыс. кв. км), вытянутый по меридиану на 948 км при наибольшей ширине 160 км и наименьшей – 26 км. От материка остров отделен Татарским проливом Японского моря, проливом Невельского, Амурским лиманом и Сахалинским заливом. Курильские острова простираются от южной оконечности Камчатки в юго-западном направлении до острова Хоккайдо (Япония) и являются естественной границей между Охотским морем и Тихим океаном. Курильские острова образуют две гряды: Большую и Малую. Большая Курильская гряда, протянувшаяся на 1200 км, вклю-

чает около 30 островов, наиболее крупные из которых – Парамушир, Онекотан, Симушир, Уруп, Итуруп, Кунашир. Юго-восточнее о. Кунашир лежит Малая Курильская гряда, отделенная Южно-Курильским проливом, протяженностью около 100 км. В ее составе – о. Шикотан и группа малых островов. Особенности местоположения региона оказывают существенное влияние на его функционирование и развитие, в том числе и на базовый сектор региональной экономики – промышленный комплекс.

Последние оценочные данные относительно емкости ресурсного потенциала промышленного комплекса Сахалинской области были получены по состоянию на начало 2008 года (табл. 1).

Таблица 1

Запасы природных ресурсов, формирующих потенциал промышленного комплекса Сахалинской области (по состоянию на начало 2008г.)

Природные ресурсы	Оценочные запасы
Нефть	3,8 млрд. тонн условного топлива; большей частью на шельфе
Газ	4 млрд. тонн условного топлива; большей частью на шельфе
Уголь	9,6 млрд. тонн условного топлива (каменный – 77,6%; бурый – 22,4%)
Морские биоресурсы	– более 6,3 млн. тонн промысловых рыб и беспозвоночных, при общем допустимом объеме улова более 1 млн. тонн в год; – 9,8 млн. тонн водорослей, при общем допустимом объеме добычи 2 млн. тонн в год

На территории Сахалинской области открыто 73 нефтегазоносных месторождения, в том числе на острове Сахалин – 64 месторождения, на прилегающем шельфе Охотского и Японского морей – 9 месторождений. Из них нефтяных – 11, газовых – 18, газоконденсатных – 6, остальные – газонефтяные, нефтегазовые, нефтегазоконденсатные месторождения.

По величине извлекаемых запасов углеводородов (в пересчете на условное топливо) одно месторождение на шельфе Охотского моря относится к категории уникальных, 4 ме-

сторождения на шельфе Охотского моря – к категории крупных. Промышленный комплекс – драйвер развития региональной экономики Сахалинской области и формирования ее доходов, в структуре которого преобладают отрасли экономики, связанные с добычей полезных ископаемых (нефть, газ, уголь).

В 2017 году наблюдается положительная динамика объема отгруженной продукции по полному кругу организаций-производителей относительно соответствующих показателей 2016 года (табл.2).

Таблица 2

Оценка динамики объема отгруженной продукции по полному кругу организаций-производителей Сахалинской области за 2016-2017 годы (млрд. руб.)

Показатели	2016г.	2017г.	Темпы роста, %
Отгружено товаров собственного производства, в том числе:	741,1	742,6	100,2
– добыча полезных ископаемых	653,0	653,7	100,1
– обрабатывающие производства	566,2	57,7	101,9
– обеспечение электрической энергией, газом и паром, кондиционирование воздуха	17,8	18,2	102,1
– водоснабжение, водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	12,0	13,0	108,3

Источник: составлено авторами по данным Росстата

Нефтегазовый сектор занимает лидирующее положение в структуре промышленного производства региона, на долю которого приходится около 78,3% от общего объема производства и более 64% налоговых доходов областного бюджета. Добыча угля в регионе за 2017 год составила 7,6 млн. тонн, что на 21,5% больше соответствующего периода 2016 года. При этом следует заметить, что не востребо- ванность угля местными потребителями компенсируется его вывозом за пределы региона и поставкой на экспорт.

Объем производства электроэнергии в Сахалинской области за 2017 год составил 2703,6млн. кВт/час, что на 0,9% меньше соответствующего периода 2016 года. На тепловые электростанции ПАО «Сахалинэнерго» приходится более 75% производимой в области электроэнергии, 40% тепловой энергии. Лесопромышленный комплекс Сахалинской области включает в себя лесозаготовительную и деревообрабатывающую отрасли промышленности. Общий запас насаждений в регионе составляет 623,4 млн. м³, из них 351 млн. м³ – эксплуатационный запас. Более половины эксплуатационного запаса приходится на спелые и перестойные леса, из которых – 93,4% составляют хвойные породы. На сегодняшний день расчетная лесосека определена в размере 3436 тыс. м³, в т.ч. по хвойному составу – 3196 тыс. м³. Рыболовственный комплекс тесно связан с другими отраслями и является крупным поставщиком продовольствия для населения и кормовой продукции для предприятий и организаций агропромышленного комплекса.

Таково современное состояние базовых отраслей промышленного комплекса Сахалинской области.

Федеральный закон N 488 от 31.12.2014г. «О промышленной политике в Российской Федерации» в качестве целевых установок, проводимой в Российской Федерации промышленной политики определил:

- формирование высокотехнологичной, конкурентоспособной промышленности, обеспечивающей переход экономики государства от экспортно-сырьевого типа развития к инновационному типу развития;
- обеспечение обороны страны и безопасности государства;
- обеспечение занятости населения и повышение уровня жизни граждан Российской Федерации [1].

Системное достижение поставленной цели по переходу экономики государства от экспортно-сырьевого типа развития к инновационно-

му типу развития возможно только в условиях устойчивого развития, обеспечиваемого, прежде всего, эффективными мерами стратегического управления.

По заключению отечественных ученых-экономистов, за последние почти 130 лет экономического освоения и развития Дальнего Востока можно выделить две длинные волны «экономической динамики» – 1890-1928 гг. и 1930-2006 гг. [2].

Первая волна была связана с первоначальным освоением (колонизацией) региона, а вторая – с индустриальным развитием, но при этом обе волны имеют одинаковую структуру. 1928-1930 гг. являлись рубежом перехода от одной комбинации факторов производства к другой, когда основные изменения коснулись трансформации от сельскохозяйственного типа колонизации к индустриальному развитию, что означало, с одной стороны, существенное увеличение доли капитала, а с другой стороны – кардинальное увеличение масштабов применяемых факторов производства. Изменения затронули и природно-ресурсную основу индустриального развития – в оборот были вовлечены новые виды сырья, масштабы эксплуатации сырьевых ресурсов были существенно увеличены, что знаменовало переход от одной длинной волны (1890-1928 гг.) к другой (1928-2006 гг.). Смена технологий не была связана с массовыми инновациями из-за смены институционального режима функционирования национальной экономики вообще и Дальнего Востока в частности. Авторы полагают, что в 2015-2016 году для российского Дальнего Востока характерно начало третьей волны «экономической динамики».

Эволюционирование экономики Дальнего Востока, занимающего 36,4% от общей территории России, сопровождалась соответствующим научным (концептуальным) обоснованием регионального развития (табл.3).

Приоритетной моделью развития Дальнего Востока в целом и Сахалинской области в частности, решения актуальных проблем отдельных территорий государство избрало использование особых правовых режимов ведения предпринимательской деятельности в границах локальных территориальных образований [3]. Предусмотрено создание на немногих специально отобранных отдельных территориях («точек роста») особо благоприятных предпосылок для ускоренного экономического оживления. Волны от ускоренного оживления (в соответствии с концепцией «диффузии инноваций») должны широко распространиться за

Таблица 3

Модели (концепции) стратегии развития региональной экономики Дальнего Востока

Период	Модель (концепция)	Сущность	Целевые установки стратегии развития
1.1880-1918 гг.	Формирования военно-экономического форпоста	Регион рассматривается тыловой базой для армии и Тихоокеанского флота, резервной территорией для аграрных переселений	Решение военно-стратегических (охрана границ) задач, поддержание экономического равновесия посредством компенсаций через систему государственных военных заказов
2.1922-1930 гг.	Развития сырьевой базы	Развитие за счет сосредоточения усилий на сферах с минимальными затратами при отсутствии помощи из Центра	Сохранение (удержание) территорий за счет роста промышленности, эксплуатирующей богатые природные ресурсы
3.1930-1945 гг.	Военно-индустриальной базы на Тихом океане	Переход экономики на индустриальный тип развития со смещением вектора на добывающий сектор и оборонную промышленность, в условиях планового нормативного регулирования объема капитальных вложений и материальных ресурсов, поступающих, в основном, из Центра. Восстановление субсидий из государственного бюджета для компенсации разницы в тарифах (по транспортным расходам, на заработную плату, по тарифам на тепловую и электрическую энергию)	Сохранение экономической базы для Тихоокеанского флота и Дальневосточного военного округа, поставка на внутрисоюзный рынок сырьевых ресурсов
4.1950 г. - конец 60-х годов XX века	Развития экспортных сырьевых отраслей (сформулирована В.С. Немчиновым)	Масштабное освоение природных ресурсов для обеспечения сырьем промышленности СССР и поставок на экспорт в условиях централизованного регулирования и контроля	Ориентации на рынки стран АТР, в части неконкурентоспособного (по экономическим параметрам) для внутреннего рынка продукта. Поддержание потенциала оборонной промышленности СССР
5.Конец 60-х годов XX века до начала рыночных реформ - 1987 г.	Комплексного развития	Ускоренное развитие сырьевых отраслей экономики (рыбная, лесная, целлюлозно-бумажная и деревообрабатывающая промышленность, цветная металлургия) с выделением из Центра значительных финансовых потоков на развитие.	Интенсификация освоения природных ресурсов, ориентация как на внутренний рынок, так и на страны АТР

6.1987 г. - конец 2014 г.	<p>Комплексное развитие на основе тихоокеанской экономической интеграции</p> <p>Концепция рыночного треугольника (формирование смешанной экономики)</p> <p>Концепция интеграции с зарубежными рынками посредством приоритетной кооперации с КНР</p> <p>Концепция формирования инфраструктурных коридоров</p> <p>Концепция формирования приграничной промышленно-сервисной дуги</p>	<p>Долговременная программа комплексного развития производительных сил</p> <p>Встраивание стимуляторов экспортоориентированного производства</p> <p>Равная открытость российского дальнего Востока для экономического взаимодействия со всеми экономиками стран АТР, но акцент смещен на широкую интеграцию с экономикой Китая</p> <p>Регион рассматривается как сырьевая база и магистральный коридор для передачи российских энергоресурсов и энергопродукции в страны АТР и США</p> <p>Создание промышленно-экспортных зон, опирающихся на мощные промышленно-логистические и сервисные узлы.</p>	<p>Создание высокоэффективного народнохозяйственного комплекса, формирование собственной крупной ресурсной и научно-производственной базы</p> <p>Построение сбалансированной системы трех рынков – внутрирегионального, внутрироссийского, межрегионального и рынка стран АТР и Северо-Восточной Азии</p> <p>Формирование единого экономического пространства Дальнего Востока с северо-восточными провинциями Китая</p> <p>Создание инфраструктуры для транзита топливно-энергетических ресурсов с целью превращения юга Дальнего Востока в мощнейший транспортно-энергетический транзитный полигон</p> <p>Переход на переработку части поставляемого на экспорт сырья, переработка части поступающей их стран Восточной Азии импортной продукции</p>
7.Начало 2015 г. по настоящее время	Концепция «Диффузии инноваций» на основе модели «Территория опережающего социально-экономического развития» (в соответствии с ФЗ от 29.12.2014г. N 473-ФЗ)	Дальний Восток – стратегический приоритет в российской региональной политике	Преодоление инфраструктурных ограничений, развитие инвестиционной привлекательности предпринимательской деятельности – как условие повышения качества жизни населения в регионе.

пределами территорий – «точек роста». Рост в таких «точках» достигается посредством обеспечения предпринимательской деятельности льгот и преференций (выгодных местных условий хозяйствования), гарантирующих предпринимательский интерес и привлечение инвесторов. Под «местными условиями специально отобранной территории» понимается комплекс особенностей, к которым относят: месторасположение, инфраструктурное обустройство,

режимы преференций. Преференции затрагивают: налоги, землепользование, таможенные, регистрационные и прочие сборы. Акценты смещаются на обеспечение привлекательности не столько во внутрироссийском масштабе, сколько в международном и глобальном [4].

Преодоление инфраструктурных ограничений, развитие промышленного комплекса и региональной экономики Сахалинской области в целом, детерминирует с развитием топливно-

энергетического комплекса, выступающего не только центральной под системой систем макро- и мезоуровня, но и под системой, выполняющей инфраструктурную функцию снабжения энергией и топливом, обеспечивая более 40% налоговых поступлений в бюджеты всех уровней, 2/3 от общей суммы экспортной валютной выручки и около 30% от ВВП страны.

Авторы полагают, что в среднесрочной перспективе успешность реализации стратегии социально-экономического развития региона в значительной степени будет определяться развитием топливно-энергетического комплекса и промышленного комплекса в целом – драйверы полюсов роста, обеспечивающие, прежде всего, создание инноваций и волны их диффузии.

В Сахалинской области в настоящее время в рамках «территорий опережающего социально-экономического развития» реализуется три проекта: «Горный воздух», «Южная», «Курилы». Проект «Горный воздух» решает инфраструктурные проблемы туризма, рекре-

ации, проект «Южный» – продовольственной безопасности, проект «Курилы» – развитие рыбопромышленного комплекса и рыбоводства. Базовые отрасли промышленного комплекса островного региона пока вне проектов. Такой подход к реализации закона в развитии островного региона представляется локальным, основанным на льготах, преференциях, выделении «дешевых» финансовых ресурсов из государственной казны.

Отсутствие базовых секторов региональной экономики, генерирующих инновации – промышленный комплекс, выступающий ядром, вокруг которого выстраиваются вторичные по отношению к нему сегменты (с позиции генерирования инноваций) в реализуемых проектах, по заключению авторов, ставит под сомнение успешность реализации поставленных задачи нуждается в обосновании соответствующей модели (концепции), механизмов и инструментария стратегического управления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон ФЗ N 488 от 31.12.2014г. «О промышленной политике в Российской Федерации»
2. Минакир П.А., Прокапало О.М. Дальний Восток: реальные стратегии и мнимые программы // Вестник ДВО РАН. 2007. N 5. С.13-21.
3. Федеральный закон ФЗ-473 от 29.12.2014г. «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации»
4. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2011 г. N 2227-р.
5. Послание Президента Федеральному Собранию 12 декабря 2013 года // Официальный сайт Президента Российской Федерации [Электронный ресурс].
6. Федеральный закон Российской Федерации от 28 июня 2014 г. N 172-ФЗ [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.rg.ru/2014/07/03/strategia-dok.html> 2. Указы Президента Российской Федерации В.В. Путина от 7 мая 2012 года NN 596, 597, 598, 599, 600, 601, 602, 606 [Электронный ресурс]. – URL: http://dvaland.ru/files/power/m_ukaz/070512.pdf.
7. Голиченко О. Модели развития, основанного на диффузии технологий // Вопросы экономики. 2012. N 4.
8. Демьяненко А. Еще раз о реализованной академической программе исследований пространственного развития страны // Российский экономический журнал 2016. N 2. С. 66.
9. Ивантер В.В. Восстановление экономического роста в России. Научный доклад ИНП РАН // Проблемы прогнозирования 2016. N 5. С. 3.
10. Клейнер Г.Б. Устойчивость российской экономики в зеркале системной экономической теории // Вопросы экономики. 2016. N 1. С.117-137.
11. Лившиц В.Н. О необходимости изменения действующей парадигмы государственного управления экономикой России // Экономическая наука в современной России. 2015. N 1(68).
12. Полтерович В.М. Куда идти: двадцать четыре тезиса // Экономическая наука современной России. 2014. N 3 (66).
13. Фищенко К. С. Предпосылки и условия создания территорий опережающего развития // Вопросы экономики и управления. 2017. N 1. С. 123-128.
14. Швецов А. «Точки роста» или «Черные дыры»? (К вопросу об эффективности применения «зональных» инструментов госстимулирования оживления экономической динамики территории) // Российский экономический журнал N 3. 2016. С. 20.
15. Швецов А. Уникальное академическое исследование пространственного развития России (концептуально-методологические основы, организационные аспекты и результаты реализации междисциплинарной программы Президиума РАН) // Российский экономический журнал. 2014. N 3.
16. Druker P. Innovation and Entrepreneurship (Practice Principles). L.: Pan Books, 1986..

REFERENCES

1. Federal Law of the Federal Law No. 488 of December 31, 2014. "On industrial policy in the Russian Federation"
2. Minakir PA, Prokapalo OM The Far East: real strategies and imaginary programs. *Bulletin of the Far-Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences*. 2007. no. 5. pp.13-21. (in Russian)
3. Federal Law FZ-473 of December 29, 2014 »On the territories of advanced social and economic development in the

- Russian Federation» (in Russian)
4. The strategy of innovative development of the Russian Federation for the period until 2020, approved by the decree of the Government of the Russian Federation of December 8, 2011 No. 2227-р. (in Russian)
  5. The President's Address to the Federal Assembly on December 12, 2013 // The official website of the President of the Russian Federation [Electronic resource]. (in Russian)
  6. Federal Law of the Russian Federation of June 28, 2014 No. 172-FZ [Electronic resource]. URL: <http://www.rg.ru/2014/07/03/strategia-dok.html> 2. Decrees of the President of the Russian Federation V.V. Putin from May 7, 2012, Nos. 596, 597, 598, 599, 600, 601, 602, 606 [Electronic resource]. URL: [http:// dvinaland.ru/files/power/m_ukaz/070512.pdf](http://dvinaland.ru/files/power/m_ukaz/070512.pdf). (in Russian)
  7. Golichenko O. Models of development based on diffusion of technologies. *Issues of economics*. 2012. no. 4. (in Russian)
  8. Demyanenko A. Once again about the realized academic program of researches of spatial development of the country. *Russian economic journal*. 2016. no. 2. p. 66. (in Russian)
  9. Ivanter V.V. Restoration of economic growth in Russia. Scientific report of INP RAS. *Problems of forecasting* 2016. no. 5. p. 3. (in Russian)
  10. Kleiner G.B. Stability of the Russian economy in the mirror of the system economic theory. *Issues of economics*. 2016. no.1. pp.117-137. (in Russian)
  11. Livshits V.N. On the need to change the current paradigm of state management of the Russian economy. *Economic Science in Modern Russia*. 2015. no. 1 (68). (in Russian)
  12. Polterovich V.M. Where to go: twenty-four theses. *Economic science of modern Russia*. 2014. no. 3 (66). (in Russian)
  13. Fischenko K. S. Prerequisites and conditions for creating territories for advanced development. *Issues of Economics and Management*. 2017. no. 1. pp. 123-128. (in Russian)
  14. Shvetsov A. "Points of Growth" or "Black Holes"? (To the question of the effectiveness of the use of "zonal" instruments of state stimulation of the revitalization of the economic dynamics of the territory). **Russian Economic Journal**, 2016, No. 3. P. 20. (in Russian)
  15. Shvetsov A. Unique academic research of spatial development of Russia (conceptual and methodological foundations, organizational aspects and results of implementation of the interdisciplinary program of the Presidium of the Russian Academy of Sciences). *Russian economic journal*. 2014. no.3. (in Russian)
  16. Druker P. Innovation and Entrepreneurship (Practice Principles). L.: Pan Books, 1986. (in Russian)

Информация об авторах

Филобокова Людмила Юрьевна
(Россия, Москва)

Доктор экономических наук, профессор кафедры
инновационного предпринимательства
МГТУ им. Н.Э. Баумана
E-mail: filobokova@list.ru

Жданкина Александра Юрьевна

(Россия, г. Южно-Сахалинск)
Ведущий советник

Министерство экономического развития Сахалинской
области
E-mail: zh.alexa@bk.ru

Information about the authors

Filobokova Lyudmila Yurevna
(Russia Moscow)

Doctor of Economics, Professor of the Department
of Innovative Entrepreneurship
Bauman Moscow State Technical University
E-mail: filobokova@list.ru

Zhdankina Alexandra Yurevna

(Russia, Yuzhno-Sakhalinsk)
Lead Counselor

Ministry of Economic Development
of the Sakhalin Oblast
E-mail: zh.alexa@bk.ru